

JOANNA Z. SIEPIETOWSKA

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach,
Wydział Humanistyczny, INiBI

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (избранные примеры)

Outdated words in an ecological context (selected examples)

This article considers the ageing process of the Russian language, examining examples of outdated words. We investigate the constant mutability of Russian, whereby it resembles a living organism whose development is affected by external forces. Our observations fully correlate with an ecological trend in contemporary linguistics.

Keywords: outdated words, Russian language, ecological trend

Любой язык – русский, польский, английский – это особый организм, ведущий сложную жизнь по своим законам и правилам. Концепция языка, как живого существа, возникла в Европе уже в XIX столетии¹. Но и сегодня она является весьма актуальной, потому что в современных гуманитарных науках наблюдается пик так называемого „экологического поворота”. Можно рискнуть предположение, что сегодня центром научных рассуждений является не человек („антропоцентризм”), но прежде всего природа и всё, что с ней связано („экоцентризм”).

¹ Основоположником натуралистического (биологического) направления в языкознании является немецкий лингвист Август Шлейхер (1821-1868) – выдающийся представитель языкознания XIX века. С наибольшей отчетливостью натуралистические взгляды на язык немецкого ученого отражены в его двух работах: *Теория Дарвина и наука о языке (Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft, 1863)* и *Значение языка для естественной истории человека (Die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen, 1865)*. Рассматривая язык как естественный организм, А. Шлейхер стремился применить такие методы к изучению процессов развития языков и к их классификации, которые были выработанные в естественных науках. Стоит добавить, что немецкий исследователь пытался определить строгие и устойчивые законы развития звукосочетаний отдельных индоевропейских языков и установить всеобщие законы, приложимые ко всем языкам.

Экология (от др.-греч. οἶκος – обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος – понятие, учение) – в первоначальном смысле – это наука о взаимодействиях живых организмов друг с другом и с окружающей средой. Однако современная трактовка понятия экология – другая. Дело в том, что сегодня под экологическими вопросами очень часто понимаются вопросы охраны окружающей среды, но, на наш взгляд, такое понимание экологии ошибочно – на экологию надо смотреть значительно шире, то есть так, как это было в начале развития этой науки.

Экология тесно связана с другими естественными науками, например: с биологией, химией, географией, физикой, эпидемиологией и с биогеохимией. Но значение имеет также ее связь с гуманитарными дисциплинами, например с языкознанием. Термин „экология” первым в языкознание ввел американский лингвист Эйнар Хауген – автор работы *Экология языка (The Ecology of Language, 1972)*. Именно Э. Хауген впервые сформулировал основные проблемы „эколингвистики”, как отдельного направления в языкознании. Американский ученый утверждал, что языки – подобно живым организмам – зарождаются, растут, изменяются, живут и умирают во взаимосвязи с другими языками и своим окружением: лингвистическим, психологическим, философским, а также социальным. Именно контекст их существования – окружение – исполняет в „эколингвистике” значительную роль².

Среди основных предметов „эколингвистики” – как отмечает Зинаида Сабитова – находятся процессы деградации и реабилитации языка³. Как известно, современный русский язык переживает заметные перемены. Некоторые наблюдаемые в нем метаморфозы представляют угрозу его развитию. Среди деструктивных явлений можно выделить несоблюдение грамматических, стилистических, орфографических и пунктуационных правил, злоупотребление ненормативной лексикой, избыточную открытость на англицизмы и жаргонную лексику, расшатывание устоявшихся норм. Трактовка этих процессов как необратимых приводит к утверждению, будто бы сейчас имеем дело с кризисом русского языка. Каковы перспективы его дальнейшего развития?

² Железнова Е: *К вопросу об экологии языка и экологической лингвистике*, „Проблемы лингвистики. Научный вестник ЮИМ”, № 3, 2016, с. 70-71.

³ См.: Сабитова З: *Новые лингвистические направления XX–XXI вв.*, [on-line] www.ejournals.eu/pliki/art/3970/.

Именно на этот вопрос (и многие другие) „эколингвисты” пытаются дать ответ.

В экологический контекст полностью вписываются также процессы „ухода” и „возвращения” в современный русский язык некоторых слов. Лексика современного русского языка является отчетливо динамической системой. Всякие изменения в лексической плоскости в основной степени зависят от „окружения”, то есть от изменений, совершающихся в современном социуме. Интересным примером слов, которые с легкостью подвергаются лингвистическим процессам „ухода” и „возвращения” в язык, являются слова, которые языковеды называют устаревшими.

Большую группу устаревших слов в русском современном языке составляют историзмы. Историзмами называются слова, которые вышли из активного употребления потому, что из жизни исчезли предметы либо явления, которые они обозначали (Горбачевич, Ратько 2016, 144). Среди историзмов находятся, например, названия старинной одежды, денежных единиц, названия титулов, должностных лиц, оружия, а также названия предметов связанных с ручным трудом. Хорошим примером является слово ‘соха’ – примитивное сельскохозяйственное орудие (Кузнецов 2003, 1242), которым в XXI веке уже никто землю не пашет. Можно привести также существительное ‘тиун’, употребляемое в России с XI до XVII века. ‘Тиуном’ звали управляющего княжеским или барским хозяйством, а также судью низшей инстанции (Кузнецов 2003, 1325). В контексте наших размышлений можно вспомнить слово ‘земство’ – до 1917 года орган местного самоуправления (Кузнецов 2003, 363). Приведем также слово ‘волость’, которым в Древней Руси называлась административно-территориальная единица (Кузнецов 2003, 147), либо ‘удел’, как часть великого княжества в Древней Руси, находившаяся во владении и управлявшаяся членом великокняжеской семьи (Кузнецов 2003, 1373). Интересно отметить, что слово ‘удел’ до сих пор сохранилось в значении ‘доля’, ‘судьба’, например: *радостный удел, печальный удел, всем достался один удел* (Кузнецов 2003, 1373). Среди историзмов такие слова, как: ‘армяк’ – вид одежды из толстого сукна в виде длинного кафтана без сбор (Кузнецов 2003, 47), ‘пищаль’ – старинная пушка или тяжелое ружье, заряжаемые со ствола (Кузнецов 2003, 835), ‘таран’ – древнее орудие для разрушения крепостных стен (Кузнецов 2003, 1306), ‘конка’ – вид городского транспорта (Кузнецов 2003, 449), и многие другие.

Возникновение историзмов вызвано, в основном, изменениями в общественном строе, развитием производства, культуры, а также науки.

Говоря об историзмах, стоит привести лексему 'детинец', потому что интересно, на наш взгляд, представляется этимология этого слова. В прошлом 'детинцем' называли городскую крепость. Согласно Кузнецову, детинец – это „центральная укрепленная часть древнерусского города, обнесенная стенами” (Кузнецов 2003, 255). Происхождение лексемы 'детинец' интересно описывается в статье под заглавием *Детинец в градостроительной терминологии Древней Руси*, авторами которой являются Людмила Секретарь и Сергей Трояновский. В этой работе можем прочесть, что некоторые ученые слово 'детинец' связывают со словом 'дети'. Например, по мнению живущего на рубеже XVIII и XIX веков, киевского ученого, а также епископа Русской православной церкви митрополита Евгения, чтобы сохранить крепость во время военных сражений, солдаты собирали в ней группу детей. Стоит привести также мнение жившего в XIX столетии ученого и военного инженера, профессора Николаевской инженерной академии Федора Ласковского. Согласно его теории, слово 'детинец' происходит от слова 'деть' – 'девать'. Во время вражеских нашествий в крепость 'девали', то есть помещали всё, что самое важное и ценное для жителей города: всякое имущество, а также жен и, конечно, детей. Существует и третья теория, автором которой является современный российский историк и археолог Валентин Янин, который утверждает, что слово 'детинец' происходит от слова 'дед' – старый человек. 'Деды' приходили в крепость, чтобы обсудить важные для существования города вопросы, отсюда и произошло интересующие нас название (Секретарь, Трояновский 2003, 64).

Другую группу устаревших слов в современном русском языке составляют архаизмы. Архаизмы вышли из активного употребления, но понятия, предметы и явления, которые ими назывались, существуют и в настоящее время (Горбацевич, Ратько 2016, 144). Например, в России когда-то актёра называли 'лицедеем', 'комедиантом', говорили не путешествие, а 'вояж', не пальцы, а 'персты' (Кузнецов 2003, 501, 444, 154, 826). Интересно отметить также, что в прошлом говорилось – 'десница', то есть правая рука (Кузнецов 2003, 253) и 'шуйца', то есть левая рука (Кузнецов 2003, 1508). Слово 'десница' очень долго функционировало в русском языке, но россияне перестали различать в языке правую и левую руку. Стоит отметить, что слово 'десница'

осталось во фразеологизме *карающая десница* (Кузнецов 2003, 253)⁴. Уход архаизмов из активного лексического запаса вызван стремлением освободиться от лексических дублетов, и тем самым содействует более эффективному выполнению языком его основной коммуникативной функции.

Можем предположить, что именно стремление к выполнению упомянутой выше функции повлияло на то, что из активного запаса современного русского языка ушло слово 'очи' (Кузнецов 2003, 708). Лексема 'очи' – это форма именительного падежа множественного числа имени существительного 'око'. Интересно отметить, что слово 'очи' не является архаизмом в таких языках, как: польский ('oczy'), словацкий ('oči'), чешский ('oči') или украинский ('ochi') (Фасмер, 3, 128). Хотя в русском языке лексема 'очи' не функционирует в активном лексическом запасае, то встретить ее можно в слове 'воочию', то есть (видеть) 'своими глазами' (Даль 1981, 2, 686), однако наречие 'воочию' постепенно уходит из языка, но все равно его значение еще понимается. Россияне не говорят 'очи', за то говорят 'глаза', 'глаз', а слово 'глаз' отмечается в русском языке лишь с конца XVI века (Фасмер, 1, 409-410). Интересно отметить, что согласно Фасмеру русское 'глаз' связано с польским 'głaz' ('камень', 'скала') и первоначально оно обозначало камень, что отлично заметно в македонском языке, где название реки 'Глазна' буквально переводится как 'Каменка' (Фасмер, 1, 409).

В контексте наших размышлений стоит привести также архаизм 'уста' – 'рот', 'губы' (Ожегов, Шведова). Лексема 'уста' активно употребляется в польском ('usta'), в словенском ('ústa'), в словацком ('ústa'), и в чешском языках ('ústa') (Фасмер, 4, 172). Отметим, что архаизм 'уста' в современном русском языке сохраняется в лексеме *устный* – производимый устами, например: *устная речь, устный экзамен, устный приказ* (Кузнецов 2003, 1402).

Особый интерес вызывает старославянская лексема 'длань' – то есть 'рука', 'ладонь', которую сегодня можем встретить в таких выражениях, как: *тяжелая длань, могучая длань* или *простереть длань* (Кузнецов 2003, 262). 'Длань' активно употребляется в польском языке ('dłoń'). В современном русском языке 'длань' воспринимается как отзвук высокого стиля и сохраняет свойственную ему торжественную окраску, например: *Бог простер ко мне длань* – в этом выражении ощущается, что речь идет о чем-то важном, необычном, божественном.

⁴ Именно от упомянутых выше архаизмов происходят названия двух рек – Десны (правый приток Днепра) и Шуи (левый приток реки Нёмды).

На лексику старославянского происхождения в контексте устаревших слов, внимание обращает Ирина Голуб. Во-первых, исследовательница замечает, что лексика старославянского происхождения определяется термином „славянизмы”. В этом же значении используются и такие термины, как: „церковнославянизмы”, а также „старославянизмы”. Во-вторых, И. Голуб подчеркивает, что с историей славянизмов в русском языке связана история поэтической лексики:

Имена богов и героев греческой и римской мифологии, особые поэтические символы (лира, эллизий, Парнас, лавры, мирты), художественные образы античной литературы в первой трети XIX в. составляли неотъемлемую часть поэтического словаря. Поэтическая лексика, подобно славянизмам, усиливала противопоставление возвышенной, романтически окрашенной речи – речи будничной, прозаической. Однако эти традиционные средства поэтической лексики недолго использовались в художественной литературе. Уже у преемников А. С. Пушкина поэтизмы архаизируются – констатирует языковед (Голуб 2001).

Именно Александр Сергеевич Пушкин очень ценил славянизмы и обращался к ним как к незаменимому источнику возвышенного звучания речи. Стоит привести пронизанные лексикой старославянского происхождения строки из его стихотворения под заглавием *Пророк*:

Духовной жаждою **томим**,
В пустыне **мрачной** я **влячился**,
И шестикрылый **серафим**
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих **зениц** коснулся он.
Отверзлись вещие **зеницы**,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И **внял** я неба содроганье,
И **горний** ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И **дольней** лозы прозябанье.
И он **к устам** моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И **празднословный** и лукавый,
И жало **мудрыя** змеи

В уста замершие мои
Вложил **десницею** кровавой.
И он мне грудь **рассек** мечом,
И сердце **трепетное** вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь **отверстую водвинул**.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога **глас** ко мне **воззвал**:
«**Восстань**, пророк, и **виждь**, и **внемли**,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».
(Пушкин [21.01.2017]) (1826)

Хорошим примером произведения А. С. Пушкина, в котором славянизмы придают речи торжественное, возвышенное звучание является также стихотворение *Поэт и толпа*:

Procul este, profani.

Поэт по лире вдохновенной
Рукой рассеянной **бряцал**.
Он пел – а хладный и **надменный**
Кругом народ **непосвященный**
Ему бессмысленно **внимал**.
(Пушкин [21.01.2017])

Говоря о таких устаревших словах, как ‘очи’ или ‘уста’, мы обратили внимание на то, что в современном русском языке сохранились многие „следы” их прошлого существования. То же самое касается, например, лексемы „яра”. Приведенным словом в древнерусском языке называлась ‘весна’ (Фасмер, 4, 559). Само слово исчезло из русской лексики, но его корень (и значение) сохраняется в некоторых словах. Например: ‘ярка’ – это молодая овечка, родившаяся весной (Кузнецов 2003, 1533), ‘яровой’ – засеваемый весной (Кузнецов 2003, 1533), ‘яровизация’ – обработка семян перед весенним посевом (Даль 1982, 4, 700). Примеров таких лексем очень много.

Среди устаревших слов в современном русском языке находятся заимствованные слова. Данное явление связано с тем, что в определенной эпохе на русскую культуру влияли культуры других стран, других языков, например: немецкого, английского или французского. Одним

из заимствованных устаревших слов лексема 'жупел' (Фасмер, 2, 66-67.). В церковнославянском языке обозначало горящую серу. В *Книге Бытия* есть такие слова: „Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе”⁵. Под этим словом подразумевается смола из ада. В переносном смысле, 'жупел' – это то, что внушает страх, ужас, отвращение, чем запутывают кого-либо (Кузнецов 2003, 308). Еще одним избранным нами заимствованным словом является лексема 'афронт' (то есть отказ, отставка), которая происходит из французского языка (Кузнецов 2003, 52). В современном русском языке это слово очень часто встречается в ироническом контексте. Уместно привести пример из русской народной сказки о Емеле, который любил спать на печи. На основании этой сказки создали мультфильм, в котором „принц заморский” жалуется царю на то, что, мол, Емеля ему синяк поставил и большую шишку набил, из-за чего он потерял половину своей красоты, а от принцессы получил полный 'афронт'. Стоит отметить, что мастером употребления архаизмов в целях создания на-смешки был Михаил Салтыков-Щедрин. Именно такое их использование (наряду с целями воссоздания летописного слога) мы наблюдаем в *Истории одного города*. Юмористический эффект создается за счет включения устаревшей лексики в контекст, где преобладает современная общеупотребительная лексика, как, например, в данном фрагменте произведения: „Слово „обязанности” он сознавал очень ясно, так что мог об этом предмете исписать целые *дести*⁶ бумаги, но „права” – что такое „права”?” (Салтыков-Щедрин [10.05.2017]).

С устаревшими словами связано немало стилистических ошибок. Ирина Голуб отмечает, что в последнее время получают распространение такие устаревшие слова, которые находятся за пределами литературного языка. Очень часто этим словам присваивается новое значение, что приводит к стилистическим ошибкам. Например, неправильно используется слово 'втуне', имеющее в словаре Ожегова помету (устар.) и поясняемое синонимами: 'бесплодно', 'напрасно': „Намерения найти разумный компромисс оставались 'втуне’”, но должно быть: „Разумный компромисс найти не удалось”. „Остаются 'втуне' вопросы создания севооборотов и применение комплекса удобрений”, должно быть: „Не введен севооборот и не применяется комплекс удобрений” (Голуб, 90-91).

⁵ *Ветхий Завет, Книга Бытия* 19:24.

⁶ Десть – мера счета бумаги, равная 24 листам.

И. Голуб подчеркивает, что при частом повторении устаревшие слова порой теряют отличавший их ранее оттенок архаичности. Это можно наблюдать на примере слова 'ныне' (у Ожегова это наречие дается со стилистическими пометами [устар.] и [высок.]), например: „... 'ныне' там по обновленным берегам громады стройные теснятся дворцов и башен...”. По словам исследовательницы, современные авторы часто употребляют это слово как стилистически нейтральное. Например: „Многие выпускники МИМО ныне стали дипломатами” или „На факультете ныне не так много можно найти студентов, которые бы довольствовались стипендией”. В первом предложении слово 'ныне' следовало опустить, а во втором заменить синонимом 'теперь' (Голуб, 91).

Стилистические ошибки связаны часто с тем, что красота устаревшего слова заставляет автора употребить его, но автор не всегда знает точное значение данного слова, например: „С 23.00 до 7.00 домочадцы обязаны хранить полную тишину”⁷. 'Домочадцами' в прошлом называли людей, живущих в семье на правах членов этой семьи (Кузнецов 2003, 274). В приведенном предложении оно употреблено в неправильном значении – 'жильцы'. Самая распространенная, на наш взгляд, ошибка, связанная с употреблением устаревших слов заключается в том, что современные носители русского языка наделяют слова своими значениями, из-за чего исторический, подлинный смысл слова искажается. Хорошим примером является слово 'втуне'. В услышанном нами недавно по телевидению предложении: „эти вопросы прошли на собрании 'втуне’” имелся в виду факт, что вопросы не были рассмотрены достаточно глубоко. Но слово 'втуне' означает: не достигая цели, напрасно, без толку (Кузнецов 2003, 164), а не 'глубоко'. Употребление интересующего нас слова нуждается в знании его лексического значения. Другим примером неправильного употребления устаревшего слова является фраза (тоже услышанная по телевидению) со словом 'нелицеприятный': „были отмечены самые *нелицеприятные* ошибки в работе”. Чтобы понять, в чем неправильность употребления, надо проанализировать структуру слова, а конкретно обратить внимание на составляющую его часть „-приятный” – доставляющий удовольствие. Именно эта часть иногда вводит в заблуждение, потому что ассоциируется с чем то хорошим. И так, 'нелицеприятный' можно ошибочно понимать, как не хороший, не приятный, даже не подходящий к лицу.

⁷ Цитата из случайно замеченного жилищного кодекса.

На самом деле ‘нелицеприятный’ – это беспристрастный, справедливый, объективный и не основанный на стремлении угодить кому-либо (Кузнецов 2003, 626).

Некоторые устаревшие слова возвращаются в активный запас русского языка. Этот процесс интересно описывается в статье под заглавием: *Почему в активное употребление возвращаются старые слова*. Авторы этой работы: Галина Шипицына и Майя Геращенко указывают на несколько причин возвращения в активный запас некоторых устаревших слов. Разделяют их на две группы: группу внеязыковых причин и группу языковых причин. К первой группе причин авторы статьи относят:

1. влияние на российскую экономику и финансовую систему западных форм и методов управления,
2. ориентацию России на западные модели устройства общества,
3. переоценку общественных взглядов на экономические, идеологические, политические, социальные, религиозные понятия в развивающемся сознании носителей языка под влиянием изменившихся структур и институтов власти.

К второй группе причин авторы относят, прежде всего:

1. необходимость обозначения определенного смыслового оттенка, нужной коннотации (Шипицына, Геращенко 2010, 13-18).

Что касается первой группы причин, то стоит отметить, что в советские времена в русском языке не употреблялись слова: ‘лицей’, ‘гимназия’ или ‘дума’ (как орган государственной или городской власти). Но, после смены политических формаций в России некоторые учебные заведения стали опять называть не ‘средними школами’, но ‘лицеями’ либо ‘гимназиями’. Появились также ‘городская дума’ и ‘государственная дума’.

Процесс реактивации устаревших слов является свидетельством огромной зависимости между изменениями в общественной, культурной среде и в языке. Кажется, что огромное значение для актуализации устаревшей лексики имеет также связь поколений, то есть связь между людьми, которые когда-то пользовались данным словом и людьми, которые им уже не владеют, связь между „дедами” и „внуками”. Возможно, дети где-то ещё слышат данное слово, может быть оно им нравится, и, в конце концов, сами начинают им пользоваться. Но в русском языке есть и такие слова, которые существуют и будут

существовать вечно, например: 'вода', 'земля', 'мама'. Они называют жизненно важные понятия, поэтому они не стареют веками.

Необходимо заметить, что когда устарелое слово вновь возвращается в живой язык, бывает, что оно утрачивает отличающий его оттенок архаичности (обычно при частом употреблении, повторении слова). Например, упомянутое выше слово 'ныне'. У него, кстати, есть очень много синонимов в современном русском языке: теперь, сегодня, в настоящее время, сейчас (Кузнецов 2003, 660). Но оно ныне стало довольно популярным в русском языке, в результате чего у него уже нет оттенка архаичности.

Нередко старые слова, которые возрождаются в языке, наполняются новым содержанием. Например, старинное слово 'дружина', которое использовалось в древнерусском языке. Одним из его значений было – войско князя (Кузнецов 2003, 286). Интересно отметить, что внутри лексической семьи этого слова находится и лексема 'друг', и 'дружба'. Слово 'дружина' употребил Александр Пушкин в *Песни о вещем Олеге*: „С **дружиной** своей, в цареградской броне, Князь по полю едет на верном коне”. В современном русском языке, словом 'дружина' определяется объединение людей, созданное с какой-то целью, например: *пожарная дружина*.

В русском языке существуют и такие устаревшие слова, которые могли бы сегодня вернуться в язык, но они как будто „не хотят” этого сделать. Например, в прошлом в русском языке существовало слово 'меценат'. Это слово является заимствованием из латинского языка. Так называли частное лицо, которое покровительствовало людям искусства (Кузнецов 2003, 539). После октябрьского переворота слово 'меценат' вышло из активного лексического запаса, потому что покровительством (не только искусства) занялось тогдашнее государство, а не частные лица или фирмы. Сегодня, когда в России опять появились частные покровители, их снова можно было бы называть 'меценатами'. Но их чаще называют 'спонсорами'. И так, устаревшее слово 'меценат' не вернулось в современный русский язык, зато появилось другое – 'спонсор'⁸.

⁸ Существуют и такие устаревшие слова, которые, на наш взгляд, не вернуться в активный запас русского языка. Например, слово царь – человек, обладающий определённой властью. Можно полагать, что оно всегда будет устаревшим словом, потому что в России монархии нет и она, как нам кажется, она в Россию не вернётся.

Чаще всего устаревшие слова делают речь более возвышенной. С большим количеством устаревших слов можно встретиться, читая исторические романы, где их функция заключается в воссоздании эпохи того исторического времени, когда происходят события. Читая строки из работы Николая Костомарова под заглавием *Исторические монографии и исследования*, очень живо предстают картины прошлого:

Теперь являлись **челобитчики** к **царю** с **жалобами** на **воевод**, обвиняли их, что они раздают и отнимают поместья **без сыску**; жаловались **стольники**, **дворяне** и **дети боярские**, что **воеводы** отнимают у них **дворцовые сёла**, которые до того времени были за ними. Явились к царю с **челобитными** казаки и **стрельцы**, и просили **денежного и хлебного жалованья**, трогательно писали, что им есть нечего, что мерзнут без одежды, умирают без помощи от ран (Костомаров [22.01.2017]).

Устаревшие слова используются в художественной речи с целью воссоздания колорита определенного времени. В этой функции их употреблял Алексей Толстой в своих исторических романах. Стоит привести фрагмент из знаменитого произведения *Пётр Первый*: „Вдали, у Никольских ворот, виднелась высокая – трубой соболья шапка **боярина**, меховые колпаки **дьяков**, темные **кафтаны выборных** лучших людей” (Толстой [23.01.2017]).

И так, подходя к концу наших размышлений, еще раз хотим подчеркнуть, что русский язык – это живое существо, он всё время меняется – из него уходят многие слова. Они называются „устаревшими словами” и делятся на две основные группы: группу историзмов и группу архаизмов. Некоторые устаревшие слова оставляют за собой „языковые следы”. У некоторых архаических слов иностранное происхождение. Многие устаревшие слова возвращаются в активный запас русского языка, что вызвано меняющейся общественно-культурной обстановкой. Но особого внимания заслуживают функции архаической лексики в русской художественной литературе, где устаревшие слова воссоздают колорит прошлого и придают художественной речи высокое, поэтическое звучание.

ЛИТЕРАТУРА:

Книги и словари:

- Горбачев О., Ратько Т.: *Русский язык. Пособие-репетитор для подготовки к централизованному тестированию*. Минск 2016, с. 144.
- Даль Владимир: *Толковый словарь*, т. 2 (второе издание). Москва 1981.
- Даль Владимир: *Толковый словарь*, т. 4 (второе издание). Москва 1982.
- Кузнецов Сергей: *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург 2003.
- Нестеров Михаил: *Русская устаревшая и устаревающая лексика*. Смоленск, Брянск 1998.
- Пихурова Анна: *Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века*. Саратов 2006.
- Романенко Андрей: *Советская словесная культура: образ ратора*. Саратов 2000.
- Ветхий Завет, Книга Бытия*.

Статьи:

- Секретарь Людмила, Трояновский Сергей: *Детинец в градостроительной терминологии Древней Руси*, „Древняя Русь. Вопросы медиевистики” 2003, № 4 (14).
- Шипицына Галина, Геращенко Майя: *Почему в активное употребление возвращаются старые слова*, „Мир русского слова” 2010, № 4.

Интернет-публикации:

- Голуб Ирина: *Стилистика русского языка*. Москва 2001, [on-line] https://www.myfilology.ru/media/tutor/golub_i_b_stilistika_russkogo_yazyka.pdf [время доступа: 04.07.2017 г.].
- Пушкин Александр: *Песня о вещем Олеге*, [on-line] http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0217_22/1822/0127.htm [дата обращения: 21.01.2017 г.].
- Костомаров Николай: *Исторические монографии и исследования*, [on-line] <http://www.runivers.ru/lib/book7832/> [дата обращения: 22.01.2017 г.].
- Толстой Алексей: *Пётр Первый*, [on-line] http://loveread.ec/read_book.php?id=15494&rp=1 [дата обращения: 23.01.2017 г.].
- Пушкин Александр: *Пророк*, [on-line] http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0420.htm [дата обращения: 21.01.2017 г.].
- Пушкин Александр: *Поэт и толпа*, [on-line] http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1828/0484.htm [дата обращения 21.01.2017 г.].
- Салтыков-Щедрин Михаил: *История одного города*, [on-line] http://librebook.ru/istoriia_odnogo_goroda/vol1/1, [дата обращения: 25.04.2017 г.].

Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [on-line] http://www.slovorod.ru/etym-vasmer/_pdf/vasmer-etymologic-dict3.pdf [дата обращения: 10.05.2017 г.].

Ожегов Сергей, Шведова Наталия: *Толковый словарь русского языка*, [on-line] <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%90> [дата обращения: 04.07.2017 г.].